

С.И. ЛЕВИКОВА
(Москва)

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА, ИЛИ ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ОТ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ

Исследуются границы понятий «мультикультурализм», «поликультурность» и «многокультурность», указывающих на сосуществование в обществе различных культур. Доказывается, что если поликультурность и многокультурность свидетельствуют о культурах, которые в рамках социума вступают во взаимодействие и создают оригинальное культурное образование на основе культуры базового этноса, то мультикультурализм констатирует автономию в обществе различных культур, для поддержания мирного сосуществования которых необходима толерантность.

Ключевые слова: общество, понятие, мультикультурализм, поликультурность, многокультурность, толерантность, культура.

Понятие «мультикультурализм» является сравнительно молодым, поскольку вошло в науку лишь в 70-х гг. XX в. в форме «концепции мультикультурализма», ставшей ответом и реакцией на те изменения, которые происходили в развитых странах Западной Европы в то время. В основном эти изменения затронули в первую очередь бывшие метрополии, т.е. государства, ранее владевшие колониями. Дело в том, что разрушение колониальной системы привело к тому, что в эти страны хлынули потоки трудовых мигрантов из бывших стран-колоний, поскольку уровень жизни в первых был, безусловно, выше, чем во вторых. Метрополии же поначалу не противились этому, поскольку в промышленном производстве была острая нехватка рабочей силы, которая в бывших колониях была явно излишней.

До прихода в науку понятия «мультикультурализм» в ней уже были понятия «поликультурность» и «многокультурность». Поскольку первая часть всех этих трех терминов (*мульти-, поли- и много-*, взятые соответственно из греческого, латинского и русского языков) имела одно и то же значение, а вторая была одинаковой, они должны были нести один и тот же смысл наличия множества (или многих видов) культур в рамках одного единого

культурного образования. Однако на деле все оказалось не так. Действительно, зачем тогда нужно было бы еще одно понятие?

Термины *поликультурность* и *многокультурность*, по сути, являются синонимами и различаются лишь по происхождению первых своих частей. Какой смысл несут обозначаемые данными терминами понятия? Несмотря на то, что этот смысл кажется лежащим на поверхности, все же хочется остановиться на нем.

В 1999 г. отечественный исследователь В.И. Матис в Барнауле защищал диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук «Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе», где дал определение понятия «поликультурность». Согласно автору, поликультурность – это «сохранение и интеграция культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения» [8, с. 15].

Любопытно, что фактически, кроме В.И. Матиса, определения поликультурности (многокультурности) никто не дал, и в справочной литературе они встречаются лишь в словосочетании *поликультурное (многокультурное) образование*. Так, в энциклопедическом словаре педагога «Основы духовной культуры» В.С. Безруковой можно прочесть следующее определение: «Поликультурное образование (гр. – многокультурное) – это образование, построенное на идеях подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды. Целью такого образования является формирование умения общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий, воспитание понимания своеобразия других культур, искоренение негативного отношения к ним. Современный человек должен быть толерантным, терпимым, с развитым чувством уважения к людям иной культуры, умеющим жить с ними в мире и согласии, с готовностью к активному взаимодействию. В конце XX века в мире пошел процесс сближения стран и народов, произошла мощнейшая миграция населения (в мире 2000 народов и более 200 стран), превращая планету в “глобальную деревню”. Это потребовало сменить ценностные ориентации и переориенти-

роваться с монокультурного образования на многокультурное, т.е. поликультурное при сохранении в качестве стержня своей собственной культуры. Поликультурность также является качеством личности» [1].

В приведенной цитате обращает на себя внимание тот факт, что автор не только использует понятия «поликультурный» и «многокультурный» как синонимичные, но даже поясняет одно понятие другим. Резюмировать же сказанное этих понятий поможет определение поликультурности, данное Н.Б. Крыловой по поводу образования: «Поликультурность – это способность образования выразить разнообразие и многообразие культуры, отразить культуру как сложный процесс взаимодействия всех типов локальных культур; способность создать условия для формирования культурной толерантности» [7, с. 21].

Итак, понятия «поликультурность» и «многокультурность», уже бывшие в научном обороте до понятия «мультикультурность», лишь подчеркивали, что та или иная культура не была «монолитной», а включала в себя разнообразие/многообразие культурных норм, ценностей, образцов поведения и т.п. представителей различных этносов и национальностей, живущих на одной территории и способствующих появлению нового оригинального культурного образования, как правило, при доминировании основополагающей культуры базового этноса и его народности.

Как уже отмечалось, в 70-х гг. XX в. к имевшимся ранее понятиям «поликультурность» и «монокультурность» добавилось понятие «мультикультурность», или «мультикультурализм», которое, в отличие от двух своих предшественников, будучи внешне схожим с ними, привнесло совсем иные смыслы, связанные в первую очередь с экономикой и политикой и лишь прикрытые культурным «покровом». Однако поначалу казалось, что понятие «мультикультурность» («мультикультурализм») синонимично двум предшествующим. Так, Т.В. Зиновьева в учебном пособии «Основные социологические термины» отмечала, что понятием «мультикультурализм» утверждается «правомерность и ценность культурного плюрализма, уместность и значимость многообразия и разноликости культурных форм (например, этнических и расовых). В контексте мультикультурализма «непохожесть» и «отличительность» перестают «рассматриваться как "чуждое", становясь просто "другим"» [4, с. 66].

Интересно, что даже в приведенном определении заводится разговор о «чуждом», которое становится просто «другим». И в этом проявляется коренное отличие понятия «мультикультурный» от существовавших ранее понятий «поликультурный» и «многокультурный». Так, если последние подчеркивали, что в рамках того или иного общества сосуществуют носители различных культур, причем их культуры, вступая во взаимодействие, дополняют друг друга, благодаря чему образуется нечто общее, единое, более яркое и сильное (аналог «плавильного котла»), то в случае с мультикультурализмом ни о чем подобном речи не идет. Наоборот, говорится о «чуждой» культуре, которая просто становится «другой» в рамках принимающей ее культуры, практически не вступая с ней во взаимодействие, будучи для нее инородным элементом. Об этом свидетельствует и статья о мультикультурализме Д. Дэвида и Дж. Джери в «Большом толковом социологическом словаре», переведенном с английского языка и опубликованном в Москве в 2001 г.: «Мультикультурализм (multiculturalism) – признание культурного плюрализма и содействие ему. В противовес тенденции в современных обществах к культурному объединению и универсализации, мультикультурализм прославляет, а также стремится защищать культурное разнообразие (например, языки меньшинств), одновременно сосредоточиваясь на часто неравных отношениях меньшинства к главенствующим культурам» [3]. Для того чтобы подобные мультикультурные социальные организмы не разваливались на составные культурные элементы, потребовалось и понятие «толерантность», взятое из медицины (трансплантологии и иммунологии), используемое для случаев, когда организм не отторгал чуждый для него орган. В обстановке мультикультурализма, когда чужая пришлая культура должна была восприниматься лишь как «другая», безусловно, без понятия «толерантность» невозможно было обойтись.

Однако почему, где и когда стали возникать эти ситуации мультикультурализма и с чем они были связаны? Если понятие «поликультурный» («многокультурный») определяет качество общества и констатирует, что для него характерно одновременное наличие и сочетание определенного количества культур, то понятие «мультикультурализм» не столько определяет качество общества, сколько предупреждает, что в обществе имеются различные культуры, не вступающие во взаимодей-

стве, «другие», по отношению к которым необходимо проявлять терпимость, или толерантность, дабы не последовало социального взрыва. Следовательно, должна была возникнуть такая историческая ситуация, когда носители различных культур были вынуждены жить вместе при одновременном внутреннем сопротивлении и неприятии принимающей культурой культуры принимаемой. И такая ситуация возникла к 70-м гг. XX в. в развитых странах Западной Европы, испытывавших приток эмигрантов из их бывших стран-колоний после развала колониальной системы. Однако подобная эмиграция началась сразу после падения колониальной системы и при этом пока еще не превратила бывшие метрополии в мультикультурные.

Дело в том, что первая волна трудовой эмиграции в страны Западной Европы в основном состояла из выходцев из бывших колоний европейских метрополий, а потому мигранты владели языком страны, в которую они переселялись, и были знакомы с ее порядками. Благодаря этому они легко приживались на новом месте, где выполняли малоквалифицированную работу главным образом в сфере промышленного производства. При этом при желании они могли повысить уровень знания языка, получить образование и устроиться на более престижную работу. Именно поэтому мигранты первой волны стремились максимально влиться в культуру и социальную жизнь их новой родины, чему способствовала и их относительно малая численность.

Однако рубеж 1970 – 1980-х гг. принес Западной Европе вторую волну эмиграции, которая принципиально отличалась от первой и привела к созданию концепции мультикультурализма и продвижению идеи толерантности. К тому времени из-за модернизации и автоматизации производства, периодических кризисных явлений в экономике положение низших слоев населения в развитых странах Европы резко ухудшилось, в силу чего эти страны фактически ввели запрет на въезд в них низкоквалифицированной рабочей силы. В результате возникла нелегальная эмиграция, которая дополнялась временной эмиграцией, нацеленной лишь на то, чтобы быстро заработать денег и вернуться домой, и беженцами, которые и не думали интегрироваться в чуждое им общество с иным языком и культурой и лишь ждали, когда они смогут возвратиться в свою страну (когда там закончится переворот, война и т.п.). Однако и нелегальные эмигранты, в отличие от легальных первой волны, вовсе не

были нацелены на вращение в новую для них социокультурную среду. Если эмигранты первой волны работали на промышленных предприятиях в больших коллективах и обладали хотя и низким, но все же социальным статусом, то нелегальные эмигранты оказались востребованными лишь в низко- или неквалифицированном плохо оплачиваемом сегменте сферы услуг. Там они работали либо по одиночке, либо в маленьких коллективах, в силу чего их социальный статус оказывался практически нулевым: для той работы, которую они выполняли, от них не требовалось даже знания языка принимающей их страны.

Проблема мультикультурализма с эмиграцией второй волны усугублялась еще и потому, что отсутствие требований к квалификации и знанию языка принимающей страны стало притягивать всех нуждающихся в какой-либо работе, и в развитые страны потянулись в большом количестве люди, далекие в культурном и социальном отношении от этих стран, не знавшие их языка. В результате возникла ситуация, когда местное население не хотело принимать в свои ряды приехавших к ним людей иных культур, а последние и не стремились к тому, чтобы вливаться в их ряды. Приезжие объединялись со «своими» по принципу землячества. Начали возникать сначала кварталы, а потом и районы, в которых жители говорили на «своем» языке, исповедовали «свою» религию, соблюдали традиции «своей» культуры, приобщали детей «к культуре своих предков» и т.д. К принимающей стране и к ее культуре они стали относиться лишь как к месту работы и источнику хотя и небольшого, но все-таки дохода.

Если до 70-х гг. XX в. предполагалось, что трудовые эмигранты рано или поздно (возможно, если не в первом, то хотя бы во втором или в третьем поколениях) вольются в культуру западных стран, то к началу 80-х гг. XX в. стало ясно, что этого не произойдет. Тогда и возникла концепция мультикультурного общества, которая просуществовала до 10-х гг. XXI в. В 2010 г. политики развитых государств Европы один за другим стали признавать ее поражение. Сначала не выдержала А. Меркель, произнеся: «Этот мультикультуралистский подход, согласно которому мы просто живем бок о бок, и все довольны, полностью провалился» [9]. Ее позицию разделил премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, провозгласивший изменение отношения к политике мультикультурности: «Говоря честно, нам меньше нужна пассивная то-

лерантность последних лет и много больше – мускулистый либерализм. <...> Создание более сильного чувства принадлежности к нации или месту, где живешь, является ключом для достижения настоящей сплочённости, позволяющей людям сказать: “Я мусульманин, я индус, я христианин, но я лондонец тоже”. Нам не удалось дать им видение общества, к которому они бы почувствовали желание принадлежать. Мы даже толерантно относимся к этим сегрегированным сообществам, чей образ жизни противоречит нашим ценностям» [10].

Позицию лидеров Германии и Великобритании разделил и бывший тогда президентом Франции Н. Саркози, признавший поражение политики мультикультурализма в его стране: «Да, это провал. Дело в том, что во всех демократических сообществах уделяли слишком много внимания идентичности тех, кто приезжает в страну, и слишком мало внимания идентичности тех, кто их принимает. Общество, в котором общины существуют рядом друг с другом, нам не нужно. Если кто-то приезжает во Францию, то он должен влиться в единое сообщество, являющееся национальным. Если кто-то с этим не согласен, пусть не приезжает во Францию. Национальное французское общество не хочет менять образ жизни. Оно не намерено отказываться от принципа равенства между мужчинами и женщинами, от права девочек ходить в школу» [6].

Однако вернемся к понятиям. Нейтральные в политическом и экономическом смыслах понятия «поликультурность» и «многокультурность» в настоящее время сосуществуют с понятием «мультикультурализм», которое отражает проблему не столько культурную, сколько социальную, и, прежде всего, экономическую, тянущую за собой и политическую. Политика и ситуация мультикультурализма ярко продемонстрировали, что культуры не обязательно вступают во взаимодействие с эффектом синергии тогда, когда оказываются в непосредственном соприкосновении. Последнее условие является необходимым, но недостаточным. Если носители различных культур в силу всевозможных причин, в ряду которых не последнее место занимает и экономическая, не будут идти навстречу друг другу, а будут держаться обособленно, то ничего, кроме мультикультурализма, мы не получим. И это в лучшем случае. В противном случае взаимное социальное недовольство носителей различных культур и социальные потрясения рано или поздно выйдут за рамки чисто культурных отношений и превратятся в действительную социальную проблему. И тогда никакие призывы к толерантности не помогут.

Литература

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры : энциклопедический словарь педагога [Электронный ресурс]. М., 2000. URL : <http://didacts.ru/dictionary/1010/word/polikulturnoe-obrazovanie>.
2. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999.
3. Дэвид Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь / пер. с англ. [Электронный ресурс]. М., 2001. URL : <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/multikulturalizm>
4. Зиновьева Т.В. Основные социологические термины: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006.
5. Иванова Н., Мнацаканян И. В поликультурном мире // Высшее образование в России. 2003. № 1. С. 140–145.
6. Ислам в Европе. Н. Саркози о мультикультурности [Электронный ресурс]. URL : youtube.com/watch?v=whG1eAAfrdA.
7. Крылова Н.Б. Культурология образования. М.: Нар. образование, 2000.
8. Матис В.И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 1999.
9. Сибиряков С. Германское правительство признает провал мультикультурной политики [Электронный ресурс]. URL : <http://www.russian.kiev.ua/print.php?id=11605114>.
10. Трухачев В. Кэмерон вышел на тропу войны с исламистами [Электронный ресурс] // Правда. Ру. 2011. 8 февр. URL : <http://www.pravda.ru/world/europe/european/08-02-2011/1065918-england-0>.

* * *

1. Bezrukova V.S. Osnovy duhovnoy kulturyi : entsiklopedicheskiy slovar pedagoga [Elektronnyiy resurs]. M., 2000. URL : <http://didacts.ru/dictionary/1010/word/polikulturnoe-obrazovanie>.
2. Dmitriev G.D. Mnogokulturnoe obrazovanie. M., 1999.
3. Devid D., Dzheri Dzh. Bolshoy tolkovyy sotsiologicheskiy slovar / per. s angl. [Elektronnyiy resurs]. M., 2001. URL : <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/multikulturalizm>
4. Zinoveva T.V. Osnovnyie sotsiologicheskie terminy: ucheb. posobie. Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 2006.
5. Ivanova N., Mnatsakanyan I. V polikulturnom mire // Vyisshee obrazovanie v Rossii. 2003. № 1. S. 140–145.
6. Islam v Evrope. N. Sarkozi o multikulturnosti. [Elektronnyiy resurs]. URL : youtube.com/watch?v=whG1eAAfrdA.
7. Kryilova N.B. Kulturologiya obrazovaniya. M.: Nar. obrazovanie, 2000.
8. Matis V.I. Teoriya i praktika razvitiya natsionalnoy shkolyi v polikulturnom obschestve: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Barnaul, 1999.

9. Sibiriyakov S. Germanskoe pravitelstvo priznaet proval multikulturnoy politiki [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.russian.kiev.ua/print.php?id=11605114>.

10. Truhachev V. Kameron vyishel na tropu voynyi s islamistami [Elektronnyy resurs] // Pravda. Ru. 2011. 8 fevr. URL : <http://www.ppravda.ru/world/europe/european/08-02-2011/1065918-england-0>.

Multiculturalism as a social issue, or What is the difference between “multiculturalism” and “polyculture”

There are researched the bounds of the notions “multiculturalism”, “polyculture” and “multiculture” that indicate the co-existence of various cultures in society. There is proved that if “polyculture” and “multiculture” indicate the cultures that interact and create the original cultural education based on the main ethnos culture, “multiculture” verifies the autonomy of various cultures in society, and tolerance is needed for their peaceful co-existence.

Key words: *society, notion, multiculturalism, polyculture, multiculture, tolerance, culture.*

(Статья поступила в редакцию 24.12.2013)

Ю.И. ПЕРЦЕВА
(Волгоград)

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

Проанализированы тематические особенности сайтов, представляющих культуру казачества в сети Интернет. Определяется, какие образы прошлого, настоящего и будущего выстраивают и конструируют многочисленные социокультурные группы, объединенные общими терминами «казачи», «казачество», а также какие интересы популяризируют и какие пропагандируют ценности в электронном информационном пространстве.

Ключевые слова: *казачество, культура казачества, принципы казачьей идеологии, информационные ресурсы, Интернет, классификация.*

Движение за возрождение казачества, начавшееся со второй половины 1980-х гг., имело культурно-просветительскую и духовную направленность. Однако в начале 1990-х гг. ка-

зачье движение проявило себя как социально-политическая сила, у участников которой отсутствовала единая модель развития современного казачества. Противоречивость идеологии в среде казачества привела к их расколу на «красных» и «белых», «государственников» и «автономистов-самостийников», «родовых» и «приписных», «реестровых» и «общественников» [1, с. 36–37]. Идеологическая разобщенность отразилась и в информационном пространстве, на специальных (казачьих) сайтах, созданных представителями казачьего движения.

Проанализировав тематические особенности таких сайтов, можно понять, какие образы прошлого, настоящего и будущего конструируют многочисленные социокультурные группы, объединенные общими терминами «казачи/казачество», а также какие интересы популяризируют и какие пропагандируют ценности в электронном информационном пространстве – Интернете.

В процессе анализа тематических особенностей казачьих сайтов была создана классификация, которая позволила определить, какие субъекты рассматриваемой многокомпонентной социокультурной общности представляют свои интересы в глобальной сети. В результате выделено 10 групп сайтов, которые сформированы по характеру учредителя (создателя):

- 1) авторские (частные);
- 2) зарубежные казачьи;
- 3) сайт Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества;
- 4) сайты казачьих общественных организаций;
- 5) реестровых казачьих организаций;
- 6) неформальных (националистических) казачьих организаций;
- 7) казачьих фольклорно-этнографических коллективов;
- 8) музеев казачества;
- 9) периодических казачьих изданий;
- 10) казачьих интернет-магазинов.

Обширную группу сайтов, представленных в Интернете, составляют авторские сайты. Они созданы частными лицами или группой лиц, так или иначе идентифицирующими себя с казачеством, с культурно-просветительской, познавательной целью и рассчитаны на широкую аудиторию. Среди авторских сайтов можно выделить следующие: «Вольная станица», «Казачий стан», «Скарб», «Казачий круг»,